

Нин Цин внезапно перестала рыдать. Спустя мгновение она, словно обретя дар речи, прошептала:

— Ты... дитя моё, что ты такое говоришь? Нет, мы не согласимся. Ты... ты не можешь так поступить.

Она выпрямилась, перестав опираться на плечо Сы Хэюя, и, продолжая твердить, что так нельзя, беззвучно заплакала.

Сы Хэюй поднялся и присел перед ней на корточки, сжимая её колени:

— Тётушка, я делаю это добровольно. Старший брат Юньцин и сестра Сун Сун созданы друг для друга, а Юньчуань ещё слишком мал. Только я, только я подхожу на эту роль лучше всех. Разве вы не считали меня своим ребёнком? Тогда, тётушка, позвольте мне набраться смелости и назвать вас мамой. Позвольте мне выйти замуж.

— Малыш... Хэ...

Голос Нин Цин слился с голосом Нин И. Нин Цин подняла глаза и увидела запыхавшегося Нин И, который прибежал, услышав последние слова Сы Хэюя.

Нин Цин вскочила и принялась колотить Нин И:

— Это всё ты! Что ты такое наговорил? Посмотри, что ты наделал! Он ведь ещё ребёнок, совсем ещё ребёнок!

Нин И безмолвно сносил удары сестры, не проронив ни слова. Сы Хэюй стоял рядом, глядя на них. Нин И поклонился ему, едва не опускаясь на колени:

— От лица моей сестры и всей семьи Сы, благодарю тебя. В будущем я буду служить тебе верой и правдой.

Нин Цин хотела закричать, разрыдаться, но вспомнила о муже в операционной, о старшем сыне, который мечется в поисках выхода, о младшем, что совсем не знает жизни... В конце концов она обессиленно упала в объятия Нин И.

Успокоив сестру, Нин И посмотрел на следовавшего за ним Сы Хэюя и глухо произнёс:

— Прости меня.

Сы Хэюй улыбнулся. Его глаза привычно согнулись в полумесяцы, но в них почти не осталось жизни:

— Дяде Нин не за что просить прощения. Если бы не семья Сы, я бы уже давно сгинул в какой-нибудь подворотне. Это то, что я должен сделать.

Глаза Нин И покраснели, он посмотрел на Нин Цин, лежащую на больничной койке.

— Старший брат Юньцзинь и младший Юньчуань точно не согласятся. Надеюсь, дядя Нин... нет, надеюсь, дядя, вы сможете всё устроить. До самой свадьбы старший брат Юньцзинь не должен появиться здесь, иначе он ни за что не позволит этому случиться.

Услышав обращение дядя, Нин И отвернулся, а затем снова повернулся к нему:

— Прости, дитя. Я знаю, что я эгоист, но... у меня просто нет другого выхода.

К счастью, с Сы Юаньнином не случилось ничего непоправимого. Выписавшись из больницы, он провёл несколько дней дома, как раз успев к началу свадебных приготовлений.

Сы Юньцзиня Нин И отправил в Цзиньчэн под предлогом работы над проектом, убедив его, что успех этого дела поможет им противостоять семье Шан. Юньцзинь, не заподозрив подвоха и охваченный тревогой за семью, не раздумывая отправился в путь. Эти дни он почти не спал, боясь упустить шанс на спасение.

Но разве могла такая крупная корпорация, как Шан, пошатнуться из-за пустякового проекта маленькой фирмы? Всё это было лишь тщетными попытками.

У Сы Хэюя не было документов, поэтому Нин И в срочном порядке оформил его как второго сына семьи Сы, который якобы всё это время жил в деревне и не видел мира.

Когда Сы Юаньнин и Нин Цин вернулись из больницы, дата рождения Сы Хэюя уже была передана семье Шан, а приглашения на свадьбу разосланы гостям.

Дело было сделано, и Нин Цин с Сы Юаньнином уже ничего не могли изменить. Хуже того, ложь была для них ещё более невыносимой, чем сам факт свадьбы. Глядя на запись о втором сыне в семейной книге и на изящные иероглифы имени Сы Хэюй на приглашениях, они чувствовали себя совершенно беспомощными.

— Как... как мы сможем тебе отплатить, дитя? Мы... мы виноваты перед тобой, виноваты перед твоими родителями.

Нин Цин раз за разом проводила рукой по дате в документах. Сы Хэюю только исполнилось двадцать, но Нин И приписал ему ещё год, так что теперь официально ему был двадцать один. Сы Хэюй не осмелился назвать свой настоящий возраст, боясь признаться, что по лунному календарю ему едва исполнилось девятнадцать — столько же, сколько Сы Юньчуаню, а то и на несколько месяцев меньше. Но существовало ли вообще государство Великое Цзинь — вопрос спорный, так что это были пустые разговоры. Сейчас важнее было пережить нынешние трудности.

Семья Сы наконец начала приготовления к свадьбе. Повсюду развесили фонари и красные украшения. Семья Шан, желая подчеркнуть важность события, прислала стилистов и дизайнеров, чтобы снять мерки с Сы Хэюя. Несмотря на спешку, все необходимые ритуалы соблюдались неукоснительно. Это было похоже на древние свадебные обряды с тремя посредниками и шестью дарами.

До свадьбы оставалось три дня.

Не зная, успеют ли сшить наряд, люди из семьи Шан привезли несколько готовых костюмов, которые, как говорили, были парными к наряду главы семьи Шан — нужно было лишь подогнать их по фигуре.

Рано утром раздался звонок в дверь. Сы Хэюй и Нин Цин уже не спали. Матушка Чэнь пошла открывать и увидела человека с ярко-красными волосами, в вызывающем макияже и странной одежде.

Нин Цин и Сы Хэюй невольно вздрогнули. Гость, чей пол было трудно определить, издал восторженный возглас:

— Привет! Я главный визажист корпорации Шан, зовите меня Энн. Я пришла, чтобы подготовить жениха к свадьбе.

Матушка Чэнь открыла рот от изумления, но Нин Цин, будучи женщиной светской, взяла себя в руки и пригласила гостя войти.

Едва войдя, Энн застучала своими разноцветными ногтями, отчего у Сы Хэюя и Нин Цин зарябило в глазах. Движения гостя были чересчур манерными, казалось, он сейчас сломается в пояс:

— Кто здесь жених? Мы ведь предупреждали вас вчера.

В Великом Цзинь Сы Хэюй из-за слабого здоровья почти не покидал дома и мало общался с людьми, поэтому он застенчиво шагнул вперёд:

— Это... я...

— О боже, какая красота! У семьи Сы потрясающие гены! — Энн начала кружить вокруг него, а следом вошли люди, несущие вешалки с одеждой.

Они заполнили всю гостиную.

— Можно... можно не стричь волосы? — спросил Сы Хэюй, сидя перед зеркалом.

Энн с порога заявила, что глава семьи Шан не любит длинные волосы у мужчин — это выглядит несерьёзно и женоподобно. Но тело и волосы даны родителями, и Сы Хэюй всегда берег свою косу. Как он мог состричь их без позволения?

Но... сейчас было не время для таких споров. Нин Цин хотела заступиться за него, но Сы Хэюй лишь тяжело вздохнул:

— Ладно, стригите. Только... можно оставить их немного подлиннее?

Нин Цин было больно на это смотреть, ведь она знала, как он дорожит своими волосами.

— Малыш Хэ...

В итоге волосы всё же состригли. Сы Хэюй связал их шёлковой лентой, а Нин Цин нашла изящную шкатулку и бережно уложила в неё пряди. Если он когда-нибудь вернётся домой, он обязательно должен забрать их с собой.

Волосы стали не слишком короткими, но и не длинными — как раз до шеи. Это полностью открыло его высокий чистый лоб, лишь по бокам остались несколько прядей.

Прошло около часа, прежде чем всё было готово. Сы Хэюй, едва не заснувший в кресле, не успел даже взглянуть в зеркало, как его тут же потащили примерять костюмы.

Каждый раз, когда он выходил из примерочной, окружающие охали от восторга, но самому Сы Хэюю ничего не нравилось. Лишь когда он надел серебристо-белый костюм с тёмным узором из бамбуковых листьев на лацканах — в его доме в столице многие вещи были украшены бамбуком, что служило ему неким утешением — он почувствовал себя лучше.

— Как... как вам этот?

Все в комнате замерли. Костюм был немного великоват, но это лишь подчёркивало его природную грацию. Короткая стрижка сделала его лицо ещё моложе, а нежные черты придавали ему почти неземной вид. Сы Хэюй был невысоким — метр семьдесят восемь, — но стройным, с длинными прямыми ногами в узких белых брюках. Пиджак слегка сужался в талии, которую, казалось, можно было обхватить одной рукой.

Его тонкие веки с розоватым оттенком, влажные глаза, казалось, могли очаровать любого. Высокая переносица, фарфоровая кожа, плотно сжатые губы, к которым хотелось прикоснуться... Настоящий красавец.

У Нин Цин снова заслезились глаза. Она думала о том, как было бы прекрасно, если бы он выходил замуж за того, кого по-настоящему любит.

Энн, восторженно крича, достала телефон, чтобы сфотографировать его, но Нин Цин тут же

остановила её:

— Малыш Хэ не любит фотографироваться.

Энн убрала телефон, разочарованно вздохнув:

— Ну ладно.

Визажист, держа в руках косметику, не знала, с чего начать:

— Боже, даже не знаю, что тут поправлять. Его естественная внешность просто безупречна.

Портной начал измерять его, решая, где нужно ушить костюм, чтобы он сидел идеально:

— Мы вернёмся вечером, внесём правки и завтра вечером приедем на финальную примерку. Если всё будет хорошо, остановимся на этом варианте, договорились?

Сы Хэюй и Нин Цин переглянулись:

— Договорились.

<http://bllate.org/book/21435/2190561>